ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В предыдущем номере мы начали рассказывать ещё об одном балаковском храме – единоверческом – во имя Святителя и Чудотворца Николая, и его первых священниках.

ВО ИМЯ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

В 1888 году в Никольский храм был переведён священник из Самары, из Казанской единоверческой церкви, Кирилл Никитич Онуфриев. Он родился в 1834 году в Хвалынске, в мещанской семье. Образование получил домашнее. В 1873–1876 гг. занимал должность «миссионера по расколу» при хвалынской Казанской церкви. За усердную миссионерскую должность 24 декабря 1876 года епископом Симбирским и Сызранским Феоктистом зачислен в духовное звание и определён внештатным причетником к Успенской единоверческой церкви в Симбирск (сегодня Ульяновск). Уже 2 января 1877-го Кирилл Никитич был рукоположен в диакона, а 6-го – в священники. В этом звании и переведён в Сызрань, к местной Николаевской единоверческой церкви. В Симбирске и Сызрани убедил отказаться от раскола пять человек, за что получил архипастырское благословение и благодарность через «Симбирские епархиальные ведомости». Но самый большой успех в начале его миссионерской деятельности пришёлся на 1883 год, когда он уговорил принять единоверие 41 беглопоповца из села Головина. Затем, в течение ещё нескольких лет, паства священника Онуфриева пополнилась ещё более, чем на 40 человек.

В 1885 году ему поручили надзор за единоверческой церковью в с. Темрязань, а потом перевели служить в Самару при местной Казанской единоверческой церкви, где отец Кирилл исполнял ещё и должность благочинного. В Балакове, как уже было сказано ранее, он появился в 1888 году. Сколько он прослужил при Никольском единоверческом храме, неизвестно. Но в клировых ведомостях за 1890 год записано, что за неполных два года своей службы здесь Кирилл Никитич присоединил к единоверию 76 раскольников.

Фрагмент крепостной стены Спасо-Преображенского единоверческого монастыря, современный вид

Священник Онуфриев был женат на своей ровеснице Евдокии Григорьевне. У них был всего один сын Никифор, но зато он с женой Татьяной Прокофьевной и дочками Александрой и Еленой жил вместе с ними. Кроме того, под одной крышей с Кириллом Никтичем жили его престарелые родители Никита Онуфриев (вероятно, Онуфриевич) и Христина Семёновна и тётка (двоюродная сестра отца) Евдокия.

Помогал священнику причетник Василий Иванович Темников. Он родился в семье священника Средне-Никольского единоверческого монастыря Ивана Феоктистовича Темникова в 1858 году, а «грамоте, читать, писать и петь по единоверию» обучился в Спасо-Преображенском единоверческом монастыре. В 20-летнем возрасте его отправили служить причетником в с. Красный Яр Новоузенского уезда (не путать с Красным Яром Балаковского района) к местной Духосошественской единоверческой церкви. В 1881 году его перевели в Балаково. Он был женат на Анне Ивановне. У них было трое детей: Павел, Константин и Вера.

За год до отъезда из Балакова (в 1887 году) священник Давыдов написал на причетника Темникова жалобу – на имя настоятеля Спасо-Преображенского единоверческого монастыря Иоасафа. Он сообщал архимандриту, что его подчинённый:

– «во время праздников при богослужении бывает нетрезвый и часто, по небрежению к благолепию церковной службы, стоит без стихаря и небрежно относится к пению церковному и чтению»;

– «неблагопристойно, по нетрезвости, ведёт себя при хождении с крестом и Св. водой по приходу и частно служимых всенощны и панихиды в домах»;

– «нередко напившегося до бесчувств приводят или на бирже (в переносном смысле: в Балакове существовала так называемая биржа легковых извозчиков – что-то вроде современного таксопарка, только на площади. – **Ю.К.**) подъезжают к дому и сваливают у ворот его всего в грязи, и, такого рода, учиняет в своём семействе растрой и скандал, чем беспокоит и всех, живущих в церковном доме».

Несмотря на столь тяжкие обвинения, священник не требовал от архимандрита увольнения причетника, а просил его «внушить» Темникову «о трезвости и исполнении принадлежащей ему по должности службы».

По данным клировых ведомостей, в 1890 году к Никольскому храму было приписано 15 дворов крестьян-собственников (80 – мужского и 89 – женского пола), - 4 – военных (10 и 11, соответственно) и 118 дворов «купцов, мещан и всех иногородних» (210 мужского и 218 женского пола).

Из клировых ведомостей за тот же год выяснились и некоторые другие подробности строительства единоверческого храма в Балакове.

Оказывается, земля под неё была выделена на упразднённом кладбище. Это значит, что в районе нынешней площади Ленина в старом городе до середины XIX в. находилось сельское кладбище. Как его упразднили – просто сравнивали могилы с землёй или переносили прах предков на другое место, – неизвестно.

Если церковь была деревянной, то колокольня, часовня и ограда вокруг «храмового комплекса» – каменные. Недалеко от церкви в 1866 году было построено деревянное здание под церковно-приходскую школу, которое одновременно была сторожкой и квартирой священника. В 1882 году во время пожара оно сгорело, и на его месте был «построен вновь дом деревянный, по общественному плану, меры 6 и 8 по улице, а во дворе 3 сажен, крыт железом. Около дома для палисадника огородка, на дворе священника кладовая, амбар и погребица с ямниками». Причтовый двор примыкал к каретнику пожарного обоза.

Юрий КАРГИН

Продолжение следует